

Алексей БАЛАХНИН

РОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ.
ПРЕЕМНИК МАГИСТРА

Роман

Москва, 2020
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б20

Серия основана в 2004 году
Выпуск 710

Художник
И. Воронин

Балахнин А. И.

Б20 Рождение империи. Преемник магистра: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 377 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3040-6

Преемник магистра — статус, который дает силу, власть, знания, открывает многие двери, но и сжигает не меньше мостов. Статус, на который претендуют многие отпрыски дворян из высшего сословия и не менее одаренные одиночки из низов. Стелан не относится ни к тем, ни к другим. Мальчик с враждебных островов, найденный на пепелище собственного дома. Чужак среди чужих. Враг, конкурент и приبلуда. Как получить заветный статус такому, как Стелан, когда вокруг недоброжелатели и завистники, а у самого магистра есть свои планы и свои не менее страшные тайны?

Почти полвека минуло после магического катаклизма, но его последствия до сих пор дают о себе знать на землях материка. Магия возрождается, то тут, то там хозяйничают темные кованы, а твари из бездны по-прежнему находят путь в сладкий для себя мир людей. Все реже и реже появляются на свет талантливые маги, и среди них магистры ищут себе преемников, чтобы сохранить крупницы знаний предков. Кто может быть удостоен такой чести? Один из самых талантливых и умелых учеников, потомок богатого и древнего рода, или же выскочка без роду и племени? Решать магистру и самой магии.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Балахнин А. И., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3040-6

*Посвящается
моим родителям — Ирине Леонидовне
и Игорю Станиславовичу*

ПРОЛОГ

— Я переживаю за тебя, друг мой, — сказал Сайрус.

Высокий мужчина за сорок, в лазурной мантии магистра, стоял у окна, за которым бушевала буря. Дождь хлестал по стеклу, а ветер так и норовил ворваться в комнату. Но, несмотря на непогоду, всю силу стихии заглушал шум волн, разбивающихся о скалы, как раз под окном кабинета магистра Магнуса. В эту ночь оба мага решили не зажигать свечей или магических светильников, довольствуясь заревом от догорающих дров в камине и вспышек молний вдалеке, предвестников начинающегося шторма.

— Не мне тебе рассказывать, как скоротечно время, а его у тебя все меньше. Тебе нужно наконец сделать выбор и назвать преемника. Если не выберешь сейчас, то просто не успеешь его подготовить и обучить. Да ты и сам все прекрасно знаешь.

Сайрус прервал созерцание буйства стихии и устался на своего старого друга, который расслабленно сидел в кресле у камина. Магнус выглядел намного старше своего коллеги, но было трудно сказать, сколько ему в действительности лет. Седая борода аккуратно подстрижена и заплетена в небольшие косички по краям, морщинистое лицо, большой открытый лоб, седые густые брови, сходящиеся над переносицей. Образ старца дополняла приличных размеров лысина. Но более всего притягивал внимание его взгляд, в котором читались пылкий ум, глубокие знания и некоторая усталость, иногда пробивающаяся сквозь приветливый прищур. Дорогая белоснежная мантия с ярко-красными кольцами на рукавах, в свою очередь, говорила, что перед нами магистр магических наук и адепт огня.

— Я не могу понять: почему ты тянешь? — все не унимался Сайрус.

Магнус недовольно скривился. Разговоры на эту тему его уже довольно сильно утомили и начали раздражать. Он отпил теплого вина, настоянного на травах, и покрутил кубок в руке, любуясь игрой света в темно-красном напитке. В такую погоду он любил побаловать себя изысканным вином.

— Не сочти за грубость, друг мой, но я ищу идеальную кандидатуру. Не хочу потом жалеть о своем выборе.

Сайрус, уловив намек, лишь хмыкнул в короткую бороду и спросил:

— Уж не хочешь ли ты сказать, что мой ученик не подходит на роль моего преемника?

— Ни в коем случае. Паренек весьма способный, с хорошим магическим потенциалом. Учитывая время, которое ты потратил на его обучение и которое еще потратишь, он будет достойным преемником. Вот только не пойму, зачем ты его отослал в школу воды?

— В отличие от тебя, у меня время есть, а парню будет полезно посмотреть и притронуться к другим стихиям, и начнет он с воды.

Сайрус присел в глубокое кресло, точную копию того, в котором сейчас восседал Магнус. Магистры расположились у камина, и разделял их лишь небольшой столик, на котором стояла наполовину початая бутылка вина.

— Тем более не понимаю, что тебе мешает найти себе такого вот паренька? У тебя ведь есть пара хороших кандидатов.

Еще один большой глоток, еще один одобрительный взгляд на кубок, и легкая улыбка. Магнус поистине наслаждался моментом. Сайрус же терпеливо ждал ответа. С годами он привык к медлительной манере своего друга вести диалог.

Наконец Магнус оторвался от любования вином и так же неторопливо продолжил:

— Видишь ли, Сайрус, этот «паренек» — уже в обучении у тебя, а второго такого мне не найти, тем более в такие короткие сроки. Если только...

— О Создатель! Что же ты задумал, Магнус?

— Северные острова, друг мой. Мы слишком мало знаем о них и о народе, населяющем острова. Несмотря на это, той малой информации, коей мы владеем, хватит, чтобы утверждать,

что у тамошних колдунов или же шаманов довольно большой потенциал. Мне кажется, это все из-за близости с природой, духами и местом силы.

Сайрус удивленно приподнял бровь.

— Да-да. Я думаю, у них должен быть узел магических потоков. Тебе стоит наведаться к ним, и ты сам почувствуешь.

Магнус сделал глоток и вскоре продолжил свое рассуждение:

— Быть слабым в тех землях не получится. Просто-напросто сгинешь. Мы же здесь застоялись, словно вода в болоте. Все меньше рождается сильных магов, а если сравнивать их с древними, то слово «сильные» тут становится неуместным. Хотя кому я рассказываю, ты и сам все прекрасно знаешь. Так что я считаю, что для любого прорыва в науке, даже в магии, нужны свежая кровь и некий толчок. Все это я планирую найти на северных островах.

— Рискованно, особенно если вспомнить, как они «любят» гостей, — кратко констатировал Сайрус.

— Это мой последний шанс найти преемника, — ответил, будто отрезал, магистр.

— Ты так уверен в успехе экспедиции? Ты только что сам сказал, что у нас слишком мало информации о северянах.

— Отличный повод дополнить наши знания и карты.

Сайрус смотрел на друга и понимал, что отговорить его не получится. Если Магнус что-то для себя решил, то можно и не пытаться его переубедить. Таких упертых старых ворчунов еще нужно поискать.

— Хорошо. Я поплыву с тобой. Когда примерно ты планируешь экспедицию?

Магнус усмехнулся:

— Брось, друг мой, я еще не настолько стар и беспомощен. Справлюсь сам. Ты лучше пригляди за школой и крепостью.

— Как пожелаешь. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

Сайрус утвердительно кивнул и отсалютовал кубком.

Я бежал.

Ледяной воздух врвался в легкие и жег их словно огонь. Мерзлые ветки деревьев хлестали по лицу и телу как розги, оставляя красные, тут же воспалившиеся отметины, а колючки кустов цеплялись за одежду, стараясь разорвать ее. Камни

и корни деревьев так и норовили попасть под ноги. Все было против меня, но я бежал, и казалось, что уже никогда не смогу остановиться. Каждый раз, когда появлялось мимолетное желание сбавить темп и передохнуть, когда ноги становились невыносимо тяжелыми, когда казалось, что невозможно сделать новый глоток воздуха, тогда снова и снова за спиной были слышны хруст ветвей и сиплое дыхание. И каждый раз я ускорял темп, отбросив все мысли об отдыхе, тратя последние капли сил.

Ночной лес казался бесконечным, но я знал, что должен добраться до своих. Они защитят, они должны знать, что я видел.

Туман. Густой и черный, такой, что не видно стен. Но я почему-то уверен, что нахожусь в помещении. И не просто в помещении, а в доме вождя, в главном зале. Вот в центре костер и колонны, столы и скамьи, но стен не видно. Они утонули в черном тумане.

Рядом, справа, ощущается чье-то присутствие. Это старец с седой бородой и приятным, хотя и сильно морщинистым лицом. Не могу вспомнить, кто это, но чувствую, что друг; даже больше — он мне как отец. Не получается рассмотреть более точно лицо, оно как будто ускользает. Вот рука старца легла мне на плечо, он пытается успокоить и поддержать. Но почему? Я в чем-то виноват?! Это чувство давит на грудь, не давая дышать в полную силу.

— Значит, ты бросил своих товарищей, братьев умирать?

Глухой голос, будто и не людской вообще. Он пронесся по залу, как ледяной ветер от распахнутого окна, и так же пробрал до костей. А вот и черный туман расступился, явив говорившего. Он сидит на троне, властный и суровый. Это вождь, нет сомнений. Его строгий и волевой взгляд не каждый выдержит. Я — не выдержал и уставился в покрытый тем же густым черным туманом пол, словно нашкодивший мальчишка.

— Он ничем не мог им помочь, он еще не воин, и если бы остался, то погиб зазря.

Другой голос. Этот молодой воин стоит по правую руку от вождя. Высокий, сильный, статный. Его взгляд не жжет холодом, а скорее наоборот: в нем видно сочувствие.

— Ты сам прекрасно знаешь, что таким не место в клане, как и нет места за столом асов в Вальгалле.

— Не стоит винить мальчишку за трусость. Он столкнулся с сильным и страшным врагом, от которого пали наши воины. И если бы не он, мы бы так и не узнали их участь. Теперь же у меня есть достаточно поводов для раздумий.

Это уже старец вступился за мальчика. Меня судят. Вместе с осознанием этого приходят стыд, страх и чувство беспомощности.

— Этот враг ранее нам не ведом, и неизвестно, как бы повел себя даже наш самый сильный воин, встретясь они лицом к лицу.

— То, что малец рассказал, похоже на сказки, которыми пугают детей. Из его рассказа непонятно, что за тварь уничтожила наш дозорный патруль.

Вождь строг, но и его речь уже не кажется приговором.

— Ты уверен, что тебе не привиделось в темноте? У страха глаза велики.

— Я уверен в том, что видел. — Но голос все-таки предательски дрожит.

— Ладно. Дождемся возвращения разведчиков. Может, они прояснят, что же там случилось.

Вождь смотрит с осуждением.

— Мало тебя учили сражаться, малец. Но у тебя все же будет возможность доказать свое право остаться в клане. Я даю тебе второй шанс. Ты отправишься с нами в следующий набег и будешь сражаться. Пусть боги в бою решат твою судьбу.

Я, склонив голову, с благодарностью принимаю приказ вождя, вот только страх холодит спину.

— А ты постарайся откопать в своих свитках хоть какую-нибудь информацию об этом враге.

Старец кивает и тянет меня за собой в густой черный туман, который окутывает нас. Стены, столы и лавки утопают в черноте и пропадают, как и вождь с хмурым лицом, и воин, который принял его последние слова с улыбкой. Мгновение — и вокруг только черный туман; еще два удара сердца — и вот пелена отступает, явив новое место.

— Расскажи мне еще раз об этих существах. Постарайся вспомнить все как можно точнее.

Старец сидит за столом, заваленным кипами свитков. Я узнаю комнату: это его дом. И мой тоже. На стенах висят пучки сушеных трав, на полках видны склянки с какими-то снадобьями, а в центре горит очаг. Его огня хватает, чтобы осветить комнату, но за окнами — та же тьма. Туман не исчез, он словно боится и не может войти в дом. Его чернота вернула меня в прошлое, мне тяжело вспоминать, руки дрожат. Что-то так сильно напугало меня, что в горле тягучим комом застыл крик.

— Я понимаю. Тебе нужно время прийти в себя. Отдохни. Выпей эту настойку, она поможет тебе заснуть. То, что ты смог рассказать, уже навело меня на некоторые мысли.

Я пью горькую густую настойку. Ложусь на лежанку. Но сна нет. Я боюсь закрывать глаза. Боюсь, что снова увижу этих тварей. Туман просачивается сквозь деревянный потолок. Начинает заворачиваться в спираль, словно ядовитая змея. Темнота несет страх. Вот уже мне кажется, что я снова слышу их жуткий вой. Их сопение и рык за спиной. Крики ужаса умирающих людей. Визг женщин...

— Быстрее вставай! — кричит старец.

Я вскакиваю с лежака, весь в холодном поту. Это не мараж, это не сон, мне не привиделось, я действительно слышу женский крик и ор мужчин. На нашу деревню напали.

— Держись позади меня. Нам надо к дому вождя, там сможем укрыться.

Старик полон решимости, крепко сжимает в руках свой посох.

Мы двинулись к выходу, но не успели. Дверь с хрустом вылетела, отбросив нас назад. В комнату ворвались эти твари. Черные, с горящими глазами, размером с большого волка. Но это не волки. От волков не несет разлагающейся плотию и от них не остаются черные следы. Твари бросились на старца, но врезались в невидимый барьер. Он успел. Успел встать на одно колено и поднять посох. Быстрые, плавные движения руками — и в воздухе вспыхнули руны. В ту же секунду две мерзкие твари были обездвижены. Из земли в мгновение выросли ростки плюща и оплели их, не давая сдвинуться с места.

— Беги, я их долго не удержу!..

Но я замер. Я знаю, что от них уже не убежать. Туман снова расступился, и на пороге показался *он*. Тень, сгусток самой тьмы с горящими глазницами и силуэтом человека. Одним неуловимым движением руки он снял путы со своих ручных псов, и в ту же секунду они набросились на старца. Я оцепенел, крик боли и ужаса застыл в моем горле, превратился в жалкий хрип и мерзкий, постыдный писк. Темные щупальца потянулись ко мне. А я стоял, не в силах пошевелиться, и лишь одна мысль пронеслась в голове: «Это я привел их в деревню...»

ГЛАВА 1

Снова этот сон. Снова в холодном поту и с криком, пугающим соседей.

Стелан встал с кровати. Из-за ночных кошмаров сон не давал бодрости и свежести по утрам. Теперь весь день ходить не в лучшем расположении духа, а голова тяжела и будет гудеть, словно в ней поселился рой пчел.

Молодой парень, не старше четырнадцати лет, закрыл глаза и замер у окна. Он приходил в себя и просто грелся на солнце. Босым ногам было приятно ощущать теплый деревянный пол. Светило уже поднялось довольно высоко и всю прогревало комнату, а утренний ветер принес прохладу и свежесть. Лишь так удавалось настроиться на новый день. Очередная хитрость, подсказанная его учителем, который ждет на новый урок. Нужно собраться.

Рубаху, льняные штаны и конспекты Стелан нашел на том же месте, где и оставил их вчера. В комнате, в которой из предметов мебели были лишь кровать, тумбочка и стол, трудно что-либо потерять. Спешно одевшись и умывшись водой из тазика, ученик вышел из своей комнаты.

В коридорах никого не было, и Стелан понял, что уже позднее утро. Все ученики на занятиях, и теперь можно спокойно и не спеша направиться по своим делам. Учебная суета, которая для всех учеников школы творилась каждый день, его касалась мало. Все потому, что сам магистр Магнус лично занимался обучением своего нового ученика. Уроки начались, как только Стелан выздоровел и пришел в себя. По крайней мере, физически. Кошмары регулярно мучили юношу, но это было мелочью по сравнению с тем, что Стелан не помнил себя.

Парень шел по уже хорошо знакомой дороге к личному кабинету магистра. Коридоры крепости с резными бойницами-окнами, резные арки из песчаника, который с возрастом стал чернеть, придавая и без того темным уголкам школы еще более таинственный вид, и многочисленные большие или совсем маленькие дворики с садами и клумбами, в которых росли цветы всех красок и оттенков.

Стелан уже привык к новому месту, как и к косым взглядам остальных учеников, ведь никто не жалуется на любимчиков учителя. Для всех он был избранным. Взятый из ниоткуда — и сразу стал личным учеником магистра, что произошло впервые за многие годы, а теперь еще метит в его преемники. И это все — через две недели после появления в школе. Сам ученик не понимал, в чем виноват и из-за чего такой сыр-бор. До поры до времени.

С этими мыслями Стелан добрался до кабинета учителя. Как всегда остановился перед дверью, глубоко вздохнул и постучал. Дверь открылась плавно и без скрипа, обдав ученика букетом всевозможных запахов, от гари потухших свечей до резких ноток разнообразных заспиртованных тварей. Магистр Магнус сидел за рабочим столом, занимаясь своими делами, и даже не смотрел на вошедшего подопечного. Дверь так же мягко сама закрылась за спиной Стелана, и тот невольно вздрогнул. Несмотря на недели, проведенные в школе магии, он никак не мог привыкнуть к ней, и оттого иногда с детским восторгом засматривался на очередные «фокусы» магистра или других учителей.

Собравшись, ученик прошел вглубь кабинета и устроился в привычном мягком кресле перед столом учителя. Его не стоило отвлекать, он всегда первым начинал разговор. Сейчас учитель, облаченный в повседневную мантию адепта огня, просматривал и что-то исправлял в каких-то бумагах, будто и не видя, что теперь он не один. Чтобы хоть как-то убить время, Стелан в очередной раз стал вертеть головой и искать в комнате что-то новое, на что не обратил внимания раньше. В огромном книжном шкафу вроде без изменений, лишь отсутствуют несколько книг, которые лежат у учителя на столе. Камин недавно разжигали — угли свежие, хотя сейчас весна и ночи довольно теплые. А вот на столике, что находится аккуратно между двух огромных кожаных кресел, стоит пустая бу-

тылка вина. Наверное, опять оба магистра засиделись до поздней ночи, обсуждая лишь им ведомые темы.

— Ты мог бы найти более подходящее занятие, нежели вертеть головой? Например, повторять прошлые занятия, перечитать свои записи, — сказал Магнус, не отрываясь от созерцания какой-то рукописи.

— Конечно, учитель.

Стелан быстро зашуршал исписанными листами. В итоге взял один наугад и сделал лицо человека, полностью погруженного в чтение.

Магнус отложил лист пергамента и посмотрел на ученика.

— Тебе снова снился тот сон, — скорее утверждающе, нежели вопросительно произнес магистр.

Иногда Стелану казалось, что от учителя ничего не скроешь.

— Да. И, к сожалению, ничего нового я не увидел, не говоря о том, чтобы хоть что-то понять. — В голосе прозвучали нотки обиды, которую парень и не пытался скрывать.

— Не переживай. Я обещал тебе, что память вернется, значит, так и будет.

Магнус слегка улыбнулся, чтобы взбодрить ученика, но этого явно было недостаточно. Стелан хорошо помнил тот день, когда впервые не смог ответить на простой вопрос — кто он?

Он был ошеломлен и разбит, когда, очнувшись в одиночестве на кровати в незнакомом месте, осознал, что не может вспомнить, не только как тут очутился, но и вообще кто он. Он не помнил себя. Эта мысль никак не укладывалась в голове. Стало хуже, когда он посмотрел на свое отражение в воде. Словно пробираясь сквозь густую лесную чащу, к нему приходило осознание, что он увидел себя. Совсем еще юный парень с коротко стриженными светлыми, словно солома, волосами, голубыми глазами и многочисленными мелкими шрамами по всему телу. Образ такой чужой и в то же время как будто знакомый.

В тот день юноша просидел на полу, обхватив колени руками и опершись о стену, несколько часов. Иногда он отрывал пустой взгляд от пола и снова оглядывал комнату, как будто

искал что-то, что подскажет ему ответ или хотя бы даст надежду.

— Нужно взять себя в руки. — Парень решил собраться. — Цель. Вот что мне сейчас нужно. Сначала нужно понять, где я. Пора вставать и идти, а то неизвестно, сколько я уже просидел так на полу.

Наконец, переодевшись, он решил выйти, но перед этим выглянул в окно.

Оттуда открывался вид на небольшой дворик с неглубоким, обложенным камнем бассейном. У его края стояла статуя невиданного существа, из пасти которого сочилась тонкая струйка воды. Аккуратные клумбы с цветами, несколько скамеек, рядом с которыми росли ивы, склонившиеся под тяжестью зелени своих ветвей. На противоположном конце дворика виднелась высокая стена с металлической калиткой. Все чисто и ухоженно, но ни одной души. Хотя не это показалось странным. Если посмотреть дальше дворика, дальше многочисленных крыш зданий, дальше большой каменной стены меж сторожевых башен, то можно увидеть гладь воды, простирающуюся до горизонта. Не понимая причины, парень ощутил чувство восторга и воодушевления от вида бесконечной морской равнины. Это придало сил и решимости выйти из комнаты.

Дверь была не заперта, и он тенью проскользнул в коридор. На довольно приличном расстоянии друг от друга из стены выступали факелы, которые почему-то давали голубоватый свет и при этом не коптели. Поэтому в коридоре преобладала тень, что было на руку юноше. Он скользил вдоль стены, приостанавливаясь и прислушиваясь у каждой двери, которых тут было много. Судя по всему, это жилое строение с одинаковыми комнатами. Несколько коридоров, уходящих вглубь здания — и вот наконец лестница, ведущая как вверх, так и вниз. Если учесть вид, который открывался из его окна, то нужно спуститься на первый этаж и искать выход во двор, а дальше как судьба распорядится.

Быстро сбежав по мраморной лестнице, парень оказался перед незапертой калиткой, которая вела в знакомый дворик. Тут же влажный воздух коридора сменился приятным благоуханием цветов и свежим ветерком. Никого, лишь журчание воды в бассейне и пение незнакомых птиц. Он решил пере-

бежками покрыть все расстояние до дальней стены, укрываясь в тени деревьев и зелени кустов. Добрался до бассейна и сделал передышку. В горле пересохло, так что он с удовольствием напился прохладной воды. Все вокруг было незнакомым и чужим: звуки, запахи, воздух и даже светило, которое жгло бледную кожу, как будто прогоняя чужака.

Юноша огляделся. Вроде никого, лишь маленькие рыбки в прозрачной воде бассейна. Парень решил продолжить путь, и когда до двери оставалось несколько шагов, его испугал чужой голос.

— Я думал, ты останешься, чтобы хотя бы поблагодарить за спасение! Да и выяснить, где находишься, тебе тоже бы не мешало.

Подпрыгнув на месте от неожиданности, чужак развернулся на голос и принял неуклюжую боевую стойку. Все произошло быстро и исключительно инстинктивно, так что сам паренек не понял, что сделал.

Незнакомец сидел на одной из скамеек в дальнем углу двора и был укрыт тенью ивы, поэтому парень его и не заметил. Преклонных лет старичок с седой аккуратной бородой смотрел на него и ухмылялся. Видимо, боевая стойка от четырнадцатилетнего бледного мальчика с худенькими руками не пугала его, а наоборот — веселила.

— Может, присядешь рядом и поговорим?

Юноша не шелохнулся. Он не стал заблуждаться, видя преклонный возраст старика, и лишь сильнее сжал кулаки.

— Тебе не стоит меня бояться. Я не причиню тебе вреда. Тем более один раз я тебя уже спас.

Его голос был завораживающе спокойным и умиротворяющим. Как будто отец, который уже простил нашкодившего сына и теперь успокаивает его, говоря, что все будет хорошо.

Юнец уже начал сомневаться, как поступить, как вдруг раздался звучный удар колокола, и через минуту уютный и спокойный дворик наводнила толпа людей. Все в одинаковой одежде, разных возрастов и главное — все говорили на непонятном, чужом языке. Чувства беспокойства и страха, которые мгновение назад покинули паренька, захлестнули его снова, многократно усилившись. Он так и стоял, растерявшись, вертя головой и ожидая атаки, но все пробегали мимо, словно не замечая чужака.

— Пойдем присядем, и я отвечу на все вопросы, что тебя интересуют.

Незнакомец незаметно оказался рядом и, взяв мальчика под руку, отвел на свою лавочку. Теперь, когда рядом оказался старец, многие люди, пробегая мимо, с интересом смотрели на чужака, а его соседа приветствовали поклонами головы.

Они присели в тени дерева, где было прохладно и свежо. Старик сделал движение рукой, и все звуки вокруг утихли, будто увязли в воздухе. Пропало даже журчание воды, срывающейся в бассейн.

— Так нам будет удобнее и спокойнее, — слегка улыбнувшись, произнес он.

— На каком языке они говорят? — задал парень первый вопрос, который пришел в голову.

— На общем наречии. Так называется язык, сформированный из многих других, для простоты общения в этой части нашего мира; а не понимаешь ты его, потому что не знаешь.

— Но я понимаю вас.

— Да. Все благодаря несложному заклинанию. С его помощью ты понимаешь мою речь, хотя я сейчас тоже говорю на общем наречии.

Мальчик снова затих, задумавшись. Понадобилось время, чтобы осознать услышанное, но и его не хватило. Чужак был растерян, лишь этим можно объяснить, что только через несколько минут он начал задавать самые важные и волнующие вопросы. Все это время, пока он приходил в себя и пытался собрать мечущиеся мысли воедино, незнакомец терпеливо ждал.

— Кто вы и где я нахожусь? — со вздохом начал юноша.

— Я магистр Магнус, а это мой дом и по совместительству школа магии. Тут обучают магическим наукам таких, как ты. Общий начальный курс и углубленный курс для адептов воздуха.

— Как я? — Парень, кажется, даже не расслышал всего, что сказал незнакомец.

— Они как ты, — повторил старец. — Люди, одаренные искусством магии.

— Я одаренный... — В голосе юноши прозвучали нотки сомнения. — Но я даже имени своего не знаю. Я ничего не помню, лишь этот день. Все остальное как в тумане!

Последние слова мальчик чуть ли не кричал, подавшись вновь накатившему и давящему чувству страха.

— Хм... Даже так?! Ну что же, давай все обсудим в более удобной обстановке, да и, наверное, ты сильно проголодался?

За это время парень не задумывался о еде. Все эти переживания и неведение напрочь отбили аппетит. Так юноша думал, пока не принесли еду. Магнус отвел иноземного гостя в свой рабочий кабинет. Крепкая дубовая мебель, мягкие кресла и камин, возле которого он и усадил паренька. Тот крутил головой, стараясь рассмотреть все диковинки, коих в кабинете было много, пока его взгляд не остановился на украшении, которое лежало на полке камина. Это был узорчатый незакольцованный браслет из металла с головами медведей на концах. Животные злобно скалили пасти, как будто хотели впитаться в плоть друг другу. Интерес гостя к украшению не утаился от Магнуса. Он аккуратно взял предмет и дал его парню.

— Неудивительно, что ты заметил этот браслет. Он принадлежит твоему народу. Народу северных островов, — решил пояснить магистр. — Я купил его у торговца в одном из своих путешествий. Ты, как настоящий северянин, возможно, видел уже такой?

— Не помню точно, но он как будто знаком мне.

Юноша вертел браслет в руках, стараясь рассмотреть как можно лучше. Он искал хоть что-то знакомое, что поможет вспомнить, а сам тем временем отметил, что металл оказался приятно теплым. Наверное, нагрелся, лежа на полке камина. Так и не обнаружив того, что искал, северянин с неохотой вернул украшение магистру, и тут в дверь постучали. Принесли еду и водрузили на небольшой столик, стоявший как раз возле кресла. Запах мясной похлебки сразу вызвал урчание в животе. Парень и не подозревал, что был насколько голоден. Несмотря на это, он не стал накидываться на еду и замер, с опаской глядя на блюда. Магистр заметил неуверенность гостя и решил личным примером развеять его сомнения. Он подхватил с подноса ломоть свежее испеченного хлеба, откусил здоровенный кусок и, продолжая жевать, налил себе фруктового морса из графина. Лишь после того как юноша убедился, что хозяин запил еду и остался жив-здоров, он с нетерпением накинулся на угощение.

— Не спеши, — успел лишь сказать Магнус.

Как же было вкусно... Парень как будто неделю голодал и поэтому не заметил, как объелся. Наконец, не в силах больше поглощать угощение, он откинулся в кресле. Пока гость утолял недюжинный аппетит, магистр с довольной улыбкой не сводил с него глаз.

— Итак. Теперь, когда ты восстановил силы и успокоился, мы сможем поговорить о главном. — Магнус сел рядом в кресло. — Ты не помнишь, кто ты. Вообще ничего не помнишь? Никаких обрывков воспоминаний?

Парень лишь печально покачал головой.

— Ну что же, возможно, с этим я смогу тебе помочь, и общими усилиями, кусочек за кусочком, мы восстановим всю твою память. А пока я могу рассказать, что знаю о тебе и о твоём народе. Думаю, ты заметил, что и я, и люди на улице немного отличаются по внешности от привычной для тебя?

Северянин утвердительно кивнул, хотя поначалу и не понимал, что же его смущает, ведь почти все, что он видел, было в новинку.

— Хорошо. Я чувствовал, что ты смысленый. — И снова эта его успокаивающая улыбка. — Чуть более двух недель назад я с небольшой группой помощников вернулся из экспедиции на северные острова, и вернулись мы с тобой. Я нашел тебя на берегу реки. Насквозь мокрый, бледный, словно мел, ты больше походил на мертвеца. Но когда я прислушался, то услышал тяжелое и редкое дыхание.

Хочу признать, что ты довольно живуч. Удивлен, как ты вообще остался жив, несмотря на суровый и холодный климат, к тому же в мокрой одежде. Парой заклинаний мне удалось немного поправить твоё здоровье, но, несмотря на это, ты никак не приходил в себя, поэтому мы взяли тебя с собой. Но перед этим я прогулялся против течения, в надежде хоть немного прояснить твою судьбу. И был отчасти вознагражден за усердие. Через несколько миль я наткнулся на поселение. Точнее, на то, что от него осталось.

Часть хижин сгорели дотла, часть еще дымились. И ни души вокруг. Были видны следы борьбы, разорванная одежда, оружие, но ни одного живого либо мертвого. Сначала я предположил, что на твою деревню напал враждующий клан, но после увиденного уже не был так в этом уверен. Не найдя ни-

каких доказательств, что кто-то выжил, я решил забрать тебя с собой — сюда, в мой дом.

Мальчик смотрел в одну точку, не в силах что-либо сказать. На него было больно смотреть. Он был подавлен и напуган. Если верить старику, у северянина не осталось никого, и теперь он в чужой стране, абсолютно один.

— Пойми меня правильно: если бы я попробовал найти другие поселения твоего народа и явился к ним на порог с полумертвым мальчиком, то, скорее всего, меня бы и слушать не стали, а сразу отрубили бы голову. Твой народ не очень любит чужаков и довольно враждебен ко всем, кто приходит с большой земли.

Парень поднял взгляд на магистра и смог лишь кивнуть в ответ. Пока все, что он услышал и увидел, никак не хотело укладываться в голове.

— Вижу, что ты растерян и ошеломлен. Думаю, тебе нужно будет время все обдумать. Я предлагаю тебе пожить тут, пока ты полностью не восстановишь силы. А потом мы вместе решим, что делать дальше.

Мальчик только кивал в ответ: сейчас ему хотелось лишь лечь в постель и забыться сном и чтобы наутро этот кошмар развеялся. Несмотря на это, он все же понимал, что теперь его судьба в руках этого добродушного старика. Да что тут думать, этот человек — единственный, кого он сейчас знает или помнит. Мгновение слабости прошло, и юноша сжал кулаки.

«Я один на чужой земле, без роду и племени, так что нужно взять себя в руки и хорошо все обмозговать», — подумал парень, а вслух сказал: — Спасибо, что спасли меня. Если это будет в моих силах, обещаю отплатить вам за доброту.

— Не стоит. — Старик довольно заулыбался. — Поговорим завтра, а то я вижу, что ты устал. Рекомендую тебе хорошенько выспаться, отдохнуть еще хотя бы пару дней, а там и видно будет. Не забывай, что ты довольно долго был без сознания, и мышцам лучше повременить с нагрузками. Я провожу тебя в твою комнату.

Юноша почувствовал, что и впрямь очень сильно устал. Даже встать оказалось нелегко. Магнус помог ему, поддерживая за руку. Как будто не он тут старик, а его гость. Когда оба добрались до комнаты северянина, тот сразу завалился на кровать, и ноющая боль расплзлась по всему телу.

Уже в дверях старик повернулся и сказал:

— Так как ты не помнишь своего имени, я буду звать тебя одним из имен твоего народа. Стелан. Надеюсь, ты не против?

Новоиспеченный Стелан лишь согласно кивнул: какая сейчас разница?..

— И еще одно. Вот магический амулет. Он даст тебе возможность понимать общее наречие, а со временем и поможет полностью его выучить.

В руках у старика появилось невзрачное украшение на длинной цепочке. Просто металлический круляш с зеленым камнем посередине. И не скажешь, что он магический.

Магистр оставил амулет на прикроватной тумбочке, а сам тихо вышел. Гость, не найдя сил бороться со сном, безоговорочно сдался ему и тихо засопел. В последующие пару дней Магнус дал северянину освоиться, провел небольшую экскурсию по школе магии и познакомил со вторым магистром — Сайрусом. Тот даже и слова не сказал, лишь подозрительно взглянул на чужака и тут же ушел по делам. Стелан набирался сил, большую часть дня лежал в кровати, как рекомендовал старец, и лишь иногда, всего на час, выходил из комнаты в тот самый дворик с бассейном, чтобы проветрить голову. И вот, через пару дней, состоялся тот самый, важный, разговор. Стелан снова встретился с магистром в его кабинете, но теперь он чувствовал себя гораздо лучше и, главное, увереннее.

— Пока ты не сказал, что решил, прошу, выслушай мое предложение.

На этот раз Магнус не улыбался, а был весьма серьезен. Он сидел за своим рабочим столом и внимательно смотрел в глаза северянину.

— Предлагаю тебе на выбор два варианта. Первый — ты остаешься в школе, пока полностью не поправишься или пока не решишь, что готов уйти. Никто тебя насильно тут не держит, но я категорически настаиваю на твоём полном выздоровлении. Я прекрасно понимаю твою растерянность в связи с новым для тебя миром и людьми. Также я понимаю, как тебе хочется вернуться домой и вспомнить все, что утеряно. Но, к сожалению, хочу заметить, что не уверен в том, что память вернется, когда ты увидишь знакомые места. Тут нужен не один день кропотливой работы по ментальному контролю. Я обещаю приложить все усилия, чтобы помочь тебе.

Магнус сделал паузу, давая Стелану возможность уяснить сказанное. Вскоре он продолжил:

— Если ты все же решишь нас покинуть уже сейчас, то все необходимое тебе предоставят. Тебя проводят до гавани, где ты сможешь сесть на какой-нибудь торговый корабль, который будет проплывать мимо твоих родных островов. Повторюсь — насильно тебя никто не удерживает.

Магистр снова сделал паузу, наблюдая реакцию северянина.

— Спасибо за доброту. — Стелан смотрел в глаза магистру, не отводя взгляда. — А что за второй вариант?

— Второй?! — Магнус усмехнулся. — Я предлагаю тебе стать моим учеником.

Северянин опешил и не смог скрыть удивление на лице. Магнус будто ждал такой реакции и заулыбался с хитрым прищуром, словно кот, которому достался горшок со сметаной. Он встал из-за стола и подошел к окну. Заложив руки за спину, магистр уставился вдаль.

— Дело в том, что целью моей экспедиции на острова было как раз найти себе способного ученика, и как удачно, что тогда, на берегу реки, чтобы помочь, я предварительно просканировал тебя. Я искал повреждения внутренних органов или же какой-нибудь яд, но обнаружил немалый потенциал. Ты не представляешь, как я был удивлен. При должном знании и умении его можно развить до невероятных высот. С моей помощью ты можешь стать одним из сильнейших магов нашего времени. Так что не скрою, что теперь имею личный интерес и желание обучить тебя. Но у меня есть условие.

Насладившись видом из окна на водную гладь, магистр вернулся на свое место за рабочим столом.

— И что же это за условие? — не выдержал Стелан.

— Ты должен обещать мне кое-что. — Старик опустил взгляд, а в его голосе проскользнула толика сожаления. — Видишь ли, в нынешнее время магия деградирует. На материке перестали рождаться действительно сильные маги. Нынешние магистры и главы совета — всего лишь ничтожная тень могучих магов древности.

Стелан удивленно приподнял бровь. Он не ожидал такого откровения от старика. Как успел понять юноша, магистра в школе уважали, и явно не только из-за преклонного возраста.

— Не смотри на меня так. Я не исключение. Не буду углубляться в причины столь плачевного состояния нынешнего поколения магов. Хочу лишь, чтобы ты понял, насколько сильно я нуждаюсь в тебе, в твоём потенциале. В обмен на обучение и знания, которые я дам тебе, я прошу всего лишь быть преданным общему делу по развитию магии. Ты пообещаешь приложить все усилия на благо магического искусства. По-моему, ты толковый парень и сам с радостью встанешь на этот тернистый, но увлекательный путь.

Сначала я буду учить тебя лично, чтобы быстрее подтянуть до уровня остальных. Затем ты присоединишься к товарищам-ученикам на общих лекциях и в итоге пройдешь обряд посвящения и сможешь ощутить себя полноценным магом. А если все будет как я задумал, то и до права быть кандидатом в мои преемники недалеко. Главное все время развиваться и не топтаться на месте, и глядишь, через какое-то время ты, возможно, станешь главой одной из школ стихийной магии.

В любом случае после обучения ты сможешь отправиться в родные земли, и поверь, с теми знаниями и силой, которые ты приобретешь, будет гораздо проще разобраться с происшедшим в твоей деревне.

Стелан задумался. Если вдуматься, то магистр лукавил, говоря про два варианта, ведь один из них выглядит безумным. Да, он хотел бы вернуться на родину и постараться вспомнить себя, но что может его ждать на островах? Если память не вернется, то он будет чужой среди своих. И есть ли еще эти свои? Может быть, все его знакомые и родные мертвы...

С другой же стороны, магистр предлагает ему кров, пищу, знания и хоть какую-то ясность насчет своего будущего. Судя по всему, на материке быть магом почетно. А еще он предлагает лечение и возможность вернуть память. Так что выбор таков: родные острова и потерянное прошлое — или будущее, хоть и на чужой земле.

— Пока ты не ответил, хочу сказать, что есть одно «но».

«Всегда есть одно «но»...» — машинально подумал Стелан.

— Если ты станешь моим преемником и, в будущем, магистром, ты не сможешь остаться в своих родных землях, даже если найдешь все ответы. Ты должен будешь вернуться и трудиться на благо школы.

Сейчас, в том положении, в котором оказался северянин, это одно «но» кажется таким маловероятным и далеким, а перспективы стать магом так заманчивы... Хотя Стелан и пробыл в школе совсем недолго, за это время перед ним открылась завеса магического мастерства. Он видел невероятное, пока прогуливался по школе. Маги управляли огнем, водой и ветром. Заставляли взмывать в воздух камни. Силой мысли управляли животными. И как пояснил магистр, это лишь малая доля всего, что может постичь истинно сильный маг. Стелан был заворужен. Это и стало последним, что окончательно подтолкнуло к непростому решению.

— Хочу поблагодарить вас за помощь. В моем положении выбор мне кажется очевидным. Я с радостью стану вашим учеником и постараюсь не подвести вас, — наконец произнес северянин.

Магнус улыбнулся своей особой улыбкой:

— Я очень рад, что ты согласился. Было бы неразумным потерять такой магический потенциал...

Очнувшись от воспоминаний, Стелан встрепенулся. Он и не заметил, как, глубоко погружившись в свои мысли, застыл на время, держа в руках исписанный конспект. События того дня стали одними из новых воспоминаний, которыми северянин старался хоть как-то заполнить образовавшуюся пустоту в памяти. Его прошлое являлось к нему лишь во сне, что сильно тревожило ученика.

— Меня беспокоит, что я ничего нового не вижу и не чувствую в своем кошмаре. Время идет, а результата нет, — решил поделиться переживаниями Стелан и заодно отвлечь магистра.

Магнус отложил рукопись и внимательно посмотрел на ученика.

— Твой случай невероятно сложен. Я с таким не сталкивался. В твоём подсознании стоит барьер или, скорее, стена, которая не позволяет добраться до воспоминаний, а сон, который ты все время видишь, он словно лучик света, пробивающийся сквозь небольшое отверстие в этой стене. И я искренне надеюсь, даже уверен, что именно с помощью этого лучика мы сможем разрушить стену! Но это все возможно только при должных упражнениях, о которых я тебе уже говорил.

— Да-да. Медитация и упражнения, которые не только улучшают тело, но и укрепляют дух, — немного кривляясь, закатил глаза ученик.

— Вот-вот. Ты же медитируешь после наших с тобой занятий?

Стелан утвердительно кивнул. Если бы не медитации — его, наверное, не скоро покинуло бы чувство беспокойства, тревоги и потерянности, а так каждый день после занятий с учителем Стелан садился на свою кровать и погружался в себя. После каждой медитации северянин чувствовал себя обновленным человеком: нет проблем и тревог, лишь одна цель — вернуть все, что утрачено.

— А когда мы приступим к практическим занятиям с заклинаниями? — задал ученик давно интересующий его вопрос.

— Как только научу тебя управляться с потоками магии и самого увеличивать свой магический потенциал. После всего этого ты сможешь присоединиться к группе остальных учеников и, несмотря на то, что они опережают тебя в учебе, с твоим талантом ты быстро их нагонишь. Поверь мне. Затем ты должен будешь пройти обряд посвящения, и лишь тогда ты сможешь приступить к практическим занятиям.

— Но другие ученики будут на порядок сильнее в умении создавать плетения и магические структуры. Многие уже практикуют, — не унимался ученик.

Магнус глубоко вздохнул.

— Представь себе, что ты дровосек и перед тобой бесконечный лес. Я как учитель дарю тебе топор, чтобы ты смог покорить этот лес. Тебе нужна древесина на постройку дома, разведение огня или же на продажу, то есть она тебе просто необходима. И вот ты начинаешь рубить ближайшие деревья. Вначале они все небольшие, со стволами не толще тебя. Ты легко справляешься, но чем дальше ты заходишь в лес, тем гуще он становится. Теперь тебе попадаются деревья, которые смогут обхватить лишь пять человек. Что ты будешь делать?

— Я срублю и их, — непонимающе ответил ученик.

— Да, срубишь. Но потратишь на это уйму времени и сил. Тебе придется время от времени делать перерывы, чтобы восстановиться. Так же и с магией. Я тебе предлагаю, перед тем как браться за топор, накопить сил и умений, которые тебе в

будущем помогут рубить самые высокие и толстые деревья. А если к тому же будешь использовать вот это, — Магнус, наклонившись к ученику, постучал пальцем по его макушке, — то и скалы сможешь топором крушить.

Как это часто бывает, слова учителя внушали ученику уверенность в себе и своих силах и заставляли задуматься.

— И еще кое-что. После нашего занятия отправляйся в библиотеку. Теперь ты помощник библиотекаря Павла. Заодно и соберешь книги вот по этому списку. — Магнус протянул Стелану листок с довольно большим количеством наименований книг. В списке в основном были книги по истории, географии, законам и еще немного непонятных названий.

— Это то, что нужно прочесть в первую очередь. Как закончишь, составлю тебе второй список, а если будет время и желание, возьми и по своему выбору что-нибудь почитать. Только не переусердствуй, а то я уже вижу, как заблестели у тебя глаза.

Ученик быстро закивал, вчитываясь в строки списка и прикидывая, какие же старые гримуары ему взять для прочтения.

Как только урок был окончен, Стелан отправился в библиотеку. Место, где он проведет большую часть времени в течение года, не считая ежедневных занятий с магистром. Тут он узнает про устройство мира, разные страны, обычаи, невероятные легенды и еще много нового. Порой ему казалось, что отсутствие воспоминаний из прошлого стимулирует его как можно быстрее создать новые. Заполнить пустоту, которая так часто терзает его.

В первый раз Стелан попал в библиотеку в самое благоприятное время, когда большинство учащихся были на занятиях. Открыв тяжелые дубовые двери, северянин опешил от увиденного. Перед ним было, наверное, самое большое помещение школы, а может, и всего замка. Его можно было сравнить с обеденным залом, в котором трапезничали все учащиеся, или же с гостевым залом, который, в свою очередь, служил местом, где принимали высокопоставленных гостей или проводили церемонии и торжества. Немного отойдя от впечатления от увиденного, Стелан направился в другой конец библиотеки, где, по словам магистра, располагалась каморка смотрителя Павла.

В центре помещения стояли два ряда пока пустующих столов с магическими светильниками, а высоко под потолком находились витражные окна, которые давали скудный свет, украшая потолок в сказочные, причудливые цвета. Ни свечей, ни канделябров, никакого огня, все ради сохранности ценных экземпляров книг. А книг в библиотеке, как и полагается, было невероятно много. Огромные стеллажи, хранящие все мыслимые виды книг, рукописей, свитков, карт и даже древних деревянных или каменных табличек, стояли вдоль стен по правую и левую руку и тянулись в высоту до самого потолка.

Северянин шел с приоткрытым ртом, вертя головой и читая разнообразные таблички с разделами книг. Неудивительно, что при этом пару раз стукнулся о край стола, пока добрался до незаметной двери, за которой должен был обитать смотритель библиотеки Павел. Как ни странно, но его не было на месте, и Стелан, замерев в дверях, стал рассматривать скромно обставленную маленькую каморку. Ничего лишнего: рабочий стол с письменными принадлежностями, небольшой шкаф, из-за которого выглядывала ручка метлы, и жесткая, даже на взгляд, кровать.

— Ты почему не на уроке, мальчик? — раздался хриплый голос из-за спины. Стелан от неожиданности вздрогнул и тут же обернулся. Перед ним стоял старик, хмурия брови и глядя на гостя одновременно оценивающим и недоверчивым взглядом. Несмотря на ровную, прямую осанку, седина и многочисленные морщины выдавали преклонный возраст Павла. Его руки, расчерченные сеткой вен, предательски задрожали, и смотритель резко сжал кулаки, чтобы скрыть дрожь. Теперь Стелан окончательно убедился, что старику действительно не помешает помощник.

— Как я понимаю, тебя прислал магистр Магнус?! — узнав в госте черты представителя островных племен, произнес Павел.

Ученик утвердительно кивнул.

— Тогда следуй за мной.

Смотритель поманил за собой Стелана и направился вглубь библиотеки. Он показал ему свою вотчину, ни разу не заглянув в какие-нибудь записи. Он помнил наизусть все разделы библиотеки и называл их, не глядя на соответствующие

таблички. Советовал или наоборот критиковал книги и труды некоторых авторов, цитировал поэтов и прозаиков, без запинки перечислял самые редкие экземпляры, хранящиеся в библиотеке. Его библиотеки. Стелан читал по горящим глазам зрителя его невероятную любовь к своему непростому делу, так что к списку, который ученик получил от магистра, добавились рекомендации знающего свое дело зрителя. Благодаря его подсказкам северянин с легкостью нашел все необходимые книги и теперь расположился за крайним столом, ближайшим к каморке Павла.

Разложив свои «трофеи» перед собой, Стелан в первую очередь взялся за изучение истории своего народа. Как оказалось, сведений об островных кланах немного, а отношение людей с материка к ним, мягко говоря, не дружелюбное. Северяне, как их называли местные, жили на островах обособленно и весьма неохотно шли на контакты с жителями большой земли, если, конечно, не считать таковыми кровавые набеги, которые устраивали каждый год, как только сойдут льды.

Будь школа магии воздуха расположена не на территории Торканы, а где-нибудь в Речных землях — Стелана могли и порешить в каком-нибудь темном углу. Все-таки северные кланы не решались атаковать оба королевства материка и предпочитали менее защищенные окраинные баронства и графства. Несмотря на это, любые описания своего народа, которые находил северянин, сводились к тому, что они были варварами и воинами, что славились своим бесстрашием и жестокостью.

Жили северяне на пяти островах, окруженных Ледяным морем. На каждом из крупных островов обитал свой клан. Все мужчины с малых лет брали в руки оружие и обучались сражаться. Женщины растили детей, занимались собирательством, содержанием скота, но были среди них и воительницы. Каждым кланом управлял ярл, над ними главенствовал конунг, которого и выбирали советом ярлов.

Были у северян и маги — волхвы, или же друиды. Хотя скорее это были травники и шаманы, которые проводили нехитрые обряды и жертвоприношения богам.

Вся информация о северянах, которая нашлась в библиотеке, была собрана в экспедициях на острова или же со слов немногочисленных торговцев, которым все же удалось нала-

дить деловые отношения с варварским народом. К глубочайшему сожалению Стелана, эти крохи информации не смогли помочь хоть что-либо вспомнить. Ничего не добившись, ученик решил разузнать про свой новый дом. В дополнение к книгам по истории и географии он обзавелся довольно большой картой всего севера материка. На ней были нанесены все крупные города, страны, графства и земли баронов. Забравшись коленями на табурет, Стелан оперся локтями на карту и стал водить пальцем от точки к точке, от города к городу, пока не наткнулся на крепость крамеров и школу магии воздуха.

Она располагалась на полуострове, носившем название полуостров Сов. Все из-за большой популяции этих удивительных птиц. С материком он был соединен, как мостом, небольшим перешейком, по которому пролегал основной тракт из крепости в деревеньки, что располагались неподалеку и находились на территории Торканы — первом королевстве севера. Второе — Андана, находилось восточнее и примыкало к необжитым землям, где можно было лишиться жизни уймой способов.

Большую часть пространства материка занимали герцогства, графства и баронства. В центре — Речные земли, разделяющие между собой Торкану с Озерными герцогствами, Великими равнинами и королевством Андана. На юге — Приграничье, земли, за которыми простирался на долгие мили лес Эллариан, пристанище не очень дружелюбных эльфов. Западнее этот великий лес упирался в не менее великие владения гномов. Гномья гряда служила подгорным жителям домом, а всем остальным — огромными воротами между югом и севером материка, чем гномы и пользовались, собирая пошлину с любого проезжающего через их владения.

Главный торговый тракт брал свое начало как раз от парадного входа гномов — двух огромных створок ворот, которые надежно берегли все богатства коротышек. Тракт огибал озеро Создателя и подступал к столице Торканы — Парасу. Непроступная внешняя стена надежно оберегала нижний город, а не менее огромная внутренняя — укрывала высокий город, замок короля Бонара и школу огня. Вообще школ было четыре, по количеству основных природных стихий магии. Три находились в королевстве Торкана, включая школу земли у границ Гномьей гряды, и еще одна — у Великих озер на

востоке. Стелан не стал углубляться в географию и лишь мельком изучил Окраину на западе (земли, усеянные шахтами по добыче всего чего угодно), земли Даренди (пристанище лихого народа всех мастей), Мертвые болота и Мертвый лес на востоке.

Изъездив локтями карту вдоль и поперек, Стелан, восхищенный масштабами земель, в которых оказался, пообещал себе по возможности посетить как можно больше стран и городов. И это притом, что Магнус пока не рекомендовал своему слишком юному и впечатлительному ученику изучать карты и страны южной части материка, которая лежала за горами гномов.

Отложив карту, ученик взялся за книги по истории мира и тут, из раза в раз, он наткнулся на упоминание некоего магического катаклизма или, как он описывался в иных книгах, Великой магической катастрофы. Заглянув еще раз в список, который дал магистр, Стелан тут же обнаружил книгу с трудами некоего мага Жерара — «Причины и последствия Великой магической катастрофы». Она была первой в списке обязательной к изучению, поэтому Стелан сел поудобнее, открыл книгу и стал всматриваться в непонятные символы. Как бывало и раньше, медальон на шее ответил теплом, и неизвестный текст стал сливаться в уже понятные фразы. Спасибо подарку магистра. С книгой Стелан просидел довольно долго, открыв для себя много нового и убедившись, что не даром она была первой в списке.

Более пяти веков назад разразилась самая большая война магов в истории с сотворения мира, в результате которой произошла катастрофа, и магия почти покинула мир Фера. Все сильнейшие чародеи погибли, а мир пришлось восстанавливать их преемникам и ученикам. В хрониках упоминались Сертар и Кайн, как первые, кто возглавил тяжелую работу по восстановлению мира, но маги были неопытны и не имели даже четверти силы их учителей, потому и не смогли до конца исправить все последствия катаклизма, которые были весьма плачевными.

Одними из них стали разрывы между мирами. В том месте, где произошла катастрофа, грань между мирами стала почти незаметной. Она утончилась настолько, что стали появляться разрывы по всему северу континента. Сквозь них в этот мир

полезли твари всех мастей, которых позже стали называть просто темными. Одни были безумны и жаждали лишь насытиться человеческими жертвами, другие, более разумные, проникли в этот мир и затаились, расплзлись по земле, лишь иногда выходя на охоту. Через прорехи в мире Фера просачивалась также и темная магия, что подпитывало некромантов и поднимало нежить.

Эпицентром разрыва был остров Обреченных. Он получил такое название после того, как на него начали отправлять приговоренных к смертной казни. Каждому приговоренному давали выбор: либо эшафот, либо неизвестность на острове. Не стоит и говорить, что никто из преступников, кто выбрал второе, не вернулся. Остров находился неподалеку от полуострова Сов, и эта близость приводила к тому, что некоторые твари, пробившиеся через разрывы, проникали в близлежащие деревни. Очень редко разрывы стали появляться уже на континенте, но не далее ста лиг от побережья. Так и получилось, что часть людей ушли с этих земель, а часть стали жертвами темных.

И, возможно, эта земля навсегда стала бы безлюдной, если бы не школа магии и орден охотников на ведьм, готовые сразу прийти на помощь местным жителям. Собственно крепость и была построена как первый рубеж обороны от тварей разрыва, на основании замка барона фон Дорфа, ярого борца с тьмой и всеми ее проявлениями. В начале борьбы с последствиями катаклизма каждый выпускник магических школ должен был отслужить десять лет в этой крепости. Со временем маги заметили, что полуостров стал не только местом возникновения разрывов ткани мира, но и сильным магическим источником, и был идеальным для исследования последствий катастрофы. Так и появилась школа магии, впоследствии ставшая главным штабом адептов воздуха.

Позже пропала необходимость посылать на службу выпускников других школ, обучая молодых магов непосредственно в крепости. Наиболее талантливые продолжали грызть гранит магических наук; тот, кому повезло меньше, могли войти в орден охотников, основанный одним из рода фон Дорфов — Крамером. Их обучали уже по другой программе, которая хранилась в секрете. Лишь члены ордена, которых стали называть крамерами в честь его основателя, знали все тайны маги-

ческих экспериментов и тренировок, которым обучались будущие борцы с нечистью. Со временем крепость выросла в размерах, обзавелась вторым кольцом стен, за которым расположились лавки торговцев, мастерские ремесленников и кабаки с тавернами. Они обеспечивали крепость всем необходимым, а ее стены надежно защищали обитателей и по сей день.

В тот день северянин изучил еще пару книг и с лихвой заполнил пустоту потерянной памяти, но вот тема магического катаклизма прочно засела в голове юного ученика, и на одном из уроков Стелан спросил учителя, что же на самом деле произошло много лет назад. Магнус отложил книгу и откинулся в кресле.

— Всех подробностей не знает никто. Есть лишь крупицы информации, догадки и гипотезы. Все, кто был свидетелем катаклизма, погибли или не участвовали в событиях, непосредственно приведших к катастрофе.

— А как же ученики великих магов? Те, которые выжили и заново стали восстанавливать знания и все, что было уничтожено?

— Ты про Сергара и Кайна, основателей возрожденного совета магов? — Учитель усмехнулся сам себе. — Как ты уже сказал, они были всего лишь учениками. Остальные были слабейшими магами того поколения либо совсем еще новички, как, например, ты. Они не участвовали в сражениях, так как ничем не могли помочь на поле битвы. Они лишь продолжали самообучение по книгам и помогали раненым. Так что их записи о происшедшем лишь приоткрывают завесу тайны.

Стелан задумался на мгновение, а учитель замер, глядя в пустоту, как будто вспоминая что-то. Ученик, видя его задумчивость, озвучил свою догадку:

— А как вы считаете, учитель, что там произошло? Вы как магистр изучали катаклизм и его причины и, наверное, имеете свою версию происшедшего?

— Ты прав, — Магнус улыбнулся в ответ на ехидную ухмылку ученика, — я не один год потратил на поиски правды и, думаю, добился некоторых успехов. По крайней мере, именно нашу с Сайрусом версию произошедшего считают сейчас основной в других школах. Но как же сегодняшний урок? Он еще не окончен.

— Я обещаю завтра прийти на час раньше, чтобы самому начать изучение следующей главы! — воскликнул Стелан.

— Хорошо. Тогда давай сядем возле камина в те удобные кресла. — Учитель указал рукой. — И сбегай уж тогда в погреб и принеси мне вина, а себе — ягодного морса.

— Я мигом! — уже выбегая из кабинета, прокричал Стелан.

Он летел по коридорам, ловко уворачиваясь от столкновения с другими учениками и преподавателями. Кто-то в коридоре вскрикнул от неожиданности и выронил стопку книг. Вдогонку Стелану послышались проклятия. Он лишь ухмыльнулся в ответ, как вдруг замер как вкопанный, не в силах пошевелиться, недоуменно завращал глазами.

— И куда же мы так спешим?

Где-то за спиной раздался знакомый голос. Это был Сайрус, второй магистр и равноправный глава института магии. Он обошел Стелана и встал напротив, заложив руки за спину. Глава школы был значительно моложе Магнуса. По крайней мере так казалось, потому что о том, сколько ему действительно лет, знали лишь два человека, и оба носили звание магистра. Внешне ему было не больше сорока пяти. Длинные густые брови, волевой нос и тонкие губы. Одет он был, как всегда, в легкую шелковую, лазурного цвета мантию адепта воздуха. Стелан не помнит, чтобы видел магистра улыбающимся. Казалось, он всегда серьезен и строг, как и сейчас. Сайрус смотрел на ученика с укором и ждал ответа. Стелан хотел было оправдаться, но не мог пошевелить губами.

— Не хочешь отвечать?! За такое поведение тебя ждет наказание.

Ученик растерялся и вновь отчаянно завращал глазами, но так и не смог даже промычать.

Сайрус заметил волнение жертвы.

— Спокойно, спокойно. А то сейчас глаза выпадут из орбит. Шучу я, — сказал, а лицо осталось спокойным и холодным, как гранит, без тени эмоций.

Сайрус сделал мимолетное движение кистью, и Стелан вновь получил контроль над телом, но от неожиданности не удержал равновесие и свалился на пол.

— Раз уж ты встал и пришел в себя, будь любезен, ответь на мой первый вопрос. Куда ты так спешил?

— Магистр Магнус послал меня в погреб за вином и морсом.

— Хм. Старик решил выпить вина, и при этом днем. Он снова захотел расслабиться в кресле у камина? — размышлял вслух Сайрус.

— Да. — Стелан решил все выложить. — Учитель обещал мне рассказать о магическом катаклизме!

— Вот как. Неужто он решил присвоить себе все лавры долгих лет наших исследований?

— Нет, конечно. Он упомянул, что вы вместе сформировали теорию катастрофы! — спешно воскликнул Стелан.

— Упомянул, говоришь... — Магистр одарил ученика испытывающим взглядом. — Пойдем-ка вместе. Я помогу старику ничего не упустить в рассказе. Какое вино он велел взять?

— Он не уточнил... — растерялся Стелан.

— Вот видишь, он уже и забыл такую важную вещь, как сорт вина. А если бы ты принес красное канджурское? Сейчас не то время года, чтобы пить его. Пойдем, право выбирать вино предоставь мне, а твоя задача — морс!

Они вместе дошли до кухни и спустились в один из многих погребов. Магистр одним движением руки зажег магический светильник под потолком, и теперь юноша смог рассмотреть ряды бочек, уходящие куда-то в темноту.

Сайрус указал замешкавшемуся ученику на две огромных бочки и пару кувшинов подле них.

— Набери морс на свой вкус и жди меня тут, — скомандовал магистр и тут же скрылся, скользнув в неприметный закоулок.

Возле бочек обнаружилось несколько керамических кружек, с помощью которых Стелан продегустировал содержимое оных, и теперь наполнял кувшин по горлышко ягодным морсом. Через пару минут появился магистр, держа в руках две пыльных бутылки. Он кивнул в направлении выхода и, пропустив ученика вперед, загасил светильник. Вот так вместе, не спеша и ловя вопросительные взгляды проходящих мимо учеников, северянин и магистр дошли до кабинета Магнуса.

— Ты хотел поведать юному ученику нашу с тобой теорию, над которой мы работали столько лет, при этом попивая ви-

но, — и это все, не позвав меня?! — вошел и сразу заявил Сайрус с каменным лицом.

Стелан замер в ожидании реакции Магнуса. Он никак не мог привыкнуть к манере общения двух магистров совета магов. Да, оба они уже немолоды, внешне Магнус был гораздо старше Сайруса, но при этом адепт воздуха позволял себе не только говорить с визави на равных, но и учить того уму-разуму. Когда они вошли и Сайрус так вызывающе обратился к коллеге, учитель уже успел расположиться в кресле и мирно ждал. На высказывание магистра он обернулся и улыбнулся им обоим. Стелан выдохнул.

— Друг мой. Прости меня, я всего лишь не хотел отвлекать тебя от важных дел. Но, безусловно, твое присутствие внесет в повествование еще больше фактов. Я рад, что ты смог присоединиться к нам.

Все так же улыбаясь, он сделал жест рукой, приглашая магистра сесть.

— Стелан, будь так любезен, налей себе морса, а потом располагайся где тебе будет удобно.

Ученик кивнул и кинулся наливать морс в бокал. Справившись с напитком, он притянул к креслу учителя табурет, на котором сидел, когда они проводили уроки, взгромоздился на него и замер с бокалом в руках. Два магистра не спешили с рассказом, медленно пили вино небольшими глотками, наслаждаясь напитком, и как будто не решались, кто из них должен начать. Наконец, когда Стелан заерзал на табурете от нетерпения, магистр Магнус отставил бокал на небольшой столик и взглянул на ученика.

— Как я понимаю, ты уже читал про магов прошлых лет?! Великих магов.

Ученик с готовностью закивал.

— Напомню, что их возможности и мощь несравнимы с теми, что у теперешнего поколения. Не буду хвастаться, но меня и Сайруса можно считать наиболее сильными магами нашего времени. Так вот представь себе: мы вдвоем не владеем и половиной мощи Харта!

При этих словах магистр Сайрус улыбнулся, что Стелану показалось невероятным. Да и что тут может быть веселого? Магнус в свою очередь заметил ухмылку друга и поддержал ее своей.

— А кто такой Харт? — не понимая веселости магистров, спросил Стелан.

Он хотя и читал немного о Харте в изученных книгах, но ему хотелось услышать историю от более сведущих в этом.

— Это был, пожалуй, самый могущественный маг в истории, не считая Создателя, кем бы тот ни был, — вставил свое слово вновь серьезный Сайрус.

— Предполагается, что свою силу он черпал из запрещенных сфер магии. Таких, как, например, некромантия, магия хаоса и магия крови. В каждом направлении он умел найти способы приумножить свое могущество. Что не может не говорить о его таланте и способностях к освоению магических наук, — добавил Магнус.

Магистры встретились взглядами и отпили по хорошему глотку вина. Стелан впервые последовал их примеру и пригубил морс. Он был великолепен.

— В те времена, как и сейчас, контролем над магией занимался совет самых сильных магов. Харт входил в него, но это не помогло ему скрыть следы своих исследований. Древние маги, а мы предпочитаем именно так их называть, сначала по догадкам и предположениям, потом по слухам, но все же прознали о природе его силы. Собрали срочный совет, на котором предъявили обвинения Харту. Он не стал отрицать своей вины, но скажу больше: есть мнение, что он вины и не признавал. Аргументировал он свои действия желанием получить знания, стремлением постичь все грани магического искусства. Совету это оправдание показалось неубедительным.

— Хочу заметить, что предположительно были и те, кто поддержал его стремление к знаниям, — вставил Сайрус.

И снова магистры обменялись взглядами.

— Какими бы ни были его помыслы, он нарушил закон о запретных сферах магии. Было решено остановить все исследования Харта, а все рукописи и знания, добытые им, конфисковать и уничтожить, а что нельзя, упрятать подальше. Естественно, сие решение Харту не понравилось. Он сбежал с заседания совета и заперся в своей крепости, в которой и находилась его лаборатория. Напоследок он предупредил, что все, кто приблизится к его цитадели, будут уничтожены.

На этот раз совет магов вновь собрался, чтобы решить более тяжелый вопрос. Вопрос жизни и смерти. Такое своеволие

не могли простить Харту, как и все его грехи в запретных разделах магии. Ему был поставлен ультиматум. Либо он сдается на милость совета, либо его силой заточат под стражу, а если не получится — уничтожат. На это Харт лишь посмеялся. Я считаю, что тут древние совершили первую ошибку. Сильнейшие маги надеялись своей общей мощью задавить Харта, но они просчитались.

Как назло, Магнус снова решил сделать паузу и обратился к другу:

— Сайрус, ты о чем-то задумался? Наши с тобой бокалы пусты.

— Сам понимаешь, тут есть о чем задуматься, — ответил магистр и откупорил вторую бутылку. Пока они смаковали вино, Стелан сбегал к столу и долил себе еще морса, хотя, если признаться, сделал всего один глоток. Когда он вернулся на место, Магнус сделал вид, будто что-то забыл.

— На чем я остановился? — обратился он к ученику.

— Древние маги совершили ошибку, — быстро отчеканил Стелан.

— Да. Точно. Древние просчитались. Они не подозревали, сколько мощи смог скопить Харт и сколько последователей, учеников, помощников и просто завистников было у него. Совет собрал небольшую группу. Несколько магистров, что были поблизости, и их преемники или старшие ученики. Они отправились на остров, где располагалась цитадель Харта. Я не упомянул, что его крепость была на острове Обреченных?

Стелан отрицательно помотал головой.

— Так вот. На этом острове, а тогда он звался остров Ант, была цитадель Харта. Он не случайно выбрал это место, ведь для изучения запретной магии и проведения экспериментов ему нужно было уединение. Да и это не главное, о чем скажу чуть позже. Так вот, небольшая группа магов поплыла на корабле к неизведанному и загадочному острову Ант. Они надеялись уговорить Харта сдаться и верили, что, если дойдет до схватки, у них вместе хватит сил усмирить мага-отступника. Это была вторая и третья ошибки — их беспечность и слепая вера в свои силы. В свою очередь, Харт уже все для себя решил или же хотел показать, что его лучше не трогать. В итоге он никого не захотел слушать, а когда маги попытались высадиться на берег, он их уничтожил!

— Чтобы ты понял, младший ученик, — он их уничтожил одним заклинанием, — вступил Сайрус. — Трое магов совета и их ученики были стерты с лица земли за мгновение. Эта новость повергла остальных в ступор. Совет только тогда начал понимать масштабы проблемы, а если говорить проще — был напуган.

— Места погибших заняли их преемники, а если таковых не было, то выбрали лучших из старших учеников, — продолжил Магнус. — Теперь совет заседал долго. Было решено любыми способами ослабить Харта. Начали с его последователей и помощников. Началась охота, а местами просто резня. Уж больно рьяно взялся за искоренение нечисти обычный люд. Процесс нужно было взять на контроль. Тогда-то и появились первые предпосылки к созданию ордена Крамера, специализирующегося на поиске ковенных и сект, колдунов и шаманов. Фон Дорф организовал дружину из опытных бойцов, которые более эффективно занялись прополкой темных грядок, заодно не давая усердствовать челяди. При его поддержке совет магов полностью блокировал остров. Харт затаился, установив вокруг крепости защитный барьер. Началась осада его твердыни.

— Но почему он сам не справился с остатками совета, раз уж он был так силен? — недоумевал Стелан.

— Точно не знает никто. Кто-то считает, что он все-таки был более благоразумен и понимал, что падение совета магов принесет лишь разруху. Кто-то думал, что и у его могущества есть предел и он не мог справиться в одиночку с советом. Ну а мы с Сайрусом полагаем, что все дело — в его цитадели и месте, где она располагалась. Видишь ли, Стелан, на острове имелось сосредоточение стихийных магических потоков, очень похожее на небольшое море, в которое впадает множество рек. Он мог черпать энергию стихий, сколько было нужно. Это объясняет его мощь и нежелание покидать свою крепость.

— А разве другие маги не могли использовать эту энергию? — не унимался ученик.

— Я вижу, ты мыслишь в верном направлении. — Магнус одобрительно кивнул. — Мы думаем, Харт каким-то образом смог перенаправить потоки магии в центр своей цитадели, тем самым подчинив себе всю магическую энергию острова. Это, кстати, и привело к катастрофе, но об этом чуть позже.

Около двух лет шли поиски и истребление всех, кто был хоть как-то связан с Хартом. Возникший орден полностью оправдал свое предназначение, а глава его — Крамер, стал легендой. Были уничтожены все, до кого смогли дотянуться охотники на темных, а те, кому удалось скрыться, забились в такие глубокие норы, что их было не достать. Все это время совет магов готовился к штурму крепости. Периодически предпринимались попытки атак на цитадель, исключительно в разведывательных целях. Нужно было найти брешь, и древние заметили, что со временем защита начала слабеть. Тогда было принято решение начинать штурм. Часть магов создала цепь из магистров и их сильнейших учеников. Они были как наконечник копья, созданный лишь для одной цели — пробить защиту цитадели. Ученики напитывались магической энергией и передавали ее старшим ученикам, те — преемникам, а уже те — магистрам, которые и ударили этой магической мощью, как молотом, по защитному барьеру. Тот не выдержал и пал.

Сразу же волна атакующих ринулась в крепость. Там их встретила небольшая армия нежити. Харт не пожалел своих последователей и подчиненных, он обратил и живых и мертвых в нежить. Кто-то стал упырем, а кто-то превратился в злобных духов, так что они дали бой древним, задержав их на достаточное количество времени, которого хватило Харту успеть сделать то, что нам до сих пор не ведомо. Это было последнее, что смогли передать маги. Историки не знают, что произошло дальше на самом деле. Все, кто сражался непосредственно с Хартом, погибли, а выжившие младшие ученики находились на безопасном расстоянии. На довольно далеком безопасном расстоянии. Но даже этого расстояния было мало, чтобы не ощутить мощь магического взрыва.

Полкрепости стерло с лица земли. Грань миров лопнула, и из разрыва повалили темные твари в немыслимом количестве и разнообразии. Остатки учеников бежали. Еще долго осиротевшие ученики, возглавляемые Кайном и Сертаром, справлялись с последствиями магического катаклизма, но на остров уже никто не вернулся. Были попытки, но он был наводнен тварями, и исследовать последствия битвы уже не представлялось возможным. Как ты теперь знаешь, на остров

отправляют приговоренных к смерти, и лично я не скажу тебе, какая участь лучше: плаха или смерть от темной твари.

Повисла пауза. Стелан не заметил, как стемнело, и поэтому вздрогнул, когда Магнус одним движением кисти заставил камин вспыхнуть. Магистры пили вино, наслаждаясь теплом и игрой огня, а ученик обдумывал рассказ старших наставников.

— Я правильно понял, — наконец решился спросить Стелан, — что если в наш мир проникают создания из других миров, то получается, что Фера — не единственный мир? Сколько же их всего?

— Никто не знает, — с грустью в голосе ответил Сайрус. — Знаний о том, как путешествовать между мирами, нет, и неизвестно, были ли они вообще. Древние маги, возможно, тоже не смогли разгадать эту загадку.

— А в теперешнее время, со скудными возможностями и вырождением магии, о таком можно только мечтать, — добавил Магнус и погрузился в размышления, не говоря больше ни слова.

ГЛАВА 2

— Неплохо. Ты даже уже немного походишь на бойца, а не на деревенщину с дубиной.

Мастер Фридрих как всегда был сама любезность. Он ругал учеников по любому поводу, находя это обязательным элементом обучения. Уже немолодой учитель фехтования, с черными аккуратными усами и такими же черными, как смола, волосами, был невысок и жилист. Его мышцы напоминали корабельные канаты, а его проворству завидовали куда более молодые ученики. Лишь седина, предательски покрывавшая виски, говорила о его возрасте. Как и в случае с магистром, уроки для новичка школы воздуха Фридрих давал индивидуально.

Несмотря на язвительную похвалу мастера, Стелану пришлось вставать с деревянного пола тренировочного зала. Большое помещение, хорошо освещенное огромными окнами, в центре которого располагалась размеченная площадка для поединков, а углы зала были завалены манекенами и прочими

приспособлениями для тренировок. Все это, включая многочисленные стеллажи со всеми видами оружия, доспехами и щитами, сейчас было в распоряжении лишь их двоих, пока не начнутся общие занятия остальных учеников школы.

— Отдыхай и смажь ушибы мазью. На сегодня хватит, — сказал мастер Фридрих и, махнув на прощанье учебным мечом, который для учеников был скорее предметом пыток, направился в свой кабинет.

Подхватив деревянный меч, Стелан присел на лавку. Повел плечами и прислушался к телу. Сильно болели ребра, это от удара об пол. Ныло колено, это как раз от пропущенного тычка, который и привел к падению. Несколько ссадин и синяков, но состояние можно считать удовлетворительным, особенно если вспомнить, каким он вышел с тренировки после первого занятия.

Так как в школе магии располагался орден охотников на темных, каждый из учеников должен был пройти курс военного искусства как раз в первые годы обучения; половина курса тратилась на рукопашный бой, а вторая часть — на изучение владения разным холодным оружием. Если же ученик проявлял себя в одном из направлений курса и имел желание учиться дальше, ему назначали тренера на все время обучения. Бывало, что молодой человек был весьма способен к военному делу и так же слаб в магических науках. В таких случаях ему настоятельно рекомендовалось вступить в орден. Это было весьма почетно и прибыльно, так что большинство соглашались, несмотря на очевидную опасность и высокую смертность.

Вот только не все, закончив начальное обучение, готовы были вступить в орден. Условия вступления раскрывались лишь тем, кто был уже на последней ступени подготовки, и это становилось главным испытанием, так как после этого многие отказывались и сразу же испытывали на себе заклятие забвения, теряя память обо всем, что им предлагали старшие мастера ордена. Какие только слухи не ходили по школе о способе вербовки новых членов ордена... От обета безбрачия и отказа от всего мирского — до продажи души ордену. Но все же были и те, кто соглашались, принимали все условия и менялись навсегда. Вот так орден и продолжал пополнять свои ряды. Тут уже обучать их брались опытные охотники, и даль-

нейшее обучение проходило за закрытыми дверями: даже магистры и члены совета магов не лезли в дела ордена.

— Не стоит молодым неокрепшим умам видеть всех методов и нагрузок, которым подвергаются настоящие крамеры. А то желающих станет гораздо меньше, — позже объяснил мастер Фридрих, улыбаясь во все лицо.

Но таким, как Стелан, стать охотником не грозило. Дело в том, что все потенциальные преемники магистров были весьма талантливы в магии и все в итоге становились магами, не желая тратить свой потенциал на охоту за темными. Так что никто и думать не мог согласиться на службу в орденах. Как и сам Стелан. Лишь один раз, за неполный год тренировок, перед ним стал этот вопрос.

После одного из занятий по владению топорами к ученику подошел мастер Фридрих и обратился с просьбой подумать.

— У тебя талант, в твоей крови чувствуется ярость воина, жаждущего битвы. Одним словом — островитянин. Ты уже неплохо для новичка владеешь мечом, щитом и топором, как будто тебя уже обучали. Уж поверь мне, я повидал много бойцов как бездарных, так и талантливых от бога.

Стелан лишь пожал плечами. Он чувствовал, что некоторые виды оружия и рукопашный бой ему даются легче, чем другим. Как будто тело само помнит механику движений, но вот разом отказывается вспоминать.

— Да. Я помню твою ситуацию. Но тем не менее предлагаю тебе задуматься над тем, чтобы вступить в ряды ордена. Я понимаю, что ваши магические дела вам гораздо интересней, но предложить тебе вступить в орден — это мой долг.

Тогда Стелан из вежливости обещал подумать, хотя оба понимали — решение уже принято.

— Думай, — понимающе ухмыльнулся Фридрих. — Но в любом случае не бросай занятия с мечом. Магия, конечно, дает невероятное могущество, но и владение оружием может когда-нибудь спасти тебе жизнь.

Вот тут ученик был полностью согласен с мастером и планировал обязательно продолжить совершенствоваться в военном деле. В первый год уроки с магистром и работа в библиотеке отнимали все время, но на втором году, когда он сможет присоединиться к остальным обучающимся, тогда и время для занятий с мастером найдется.